

21 февраля 1984 года

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

...Ах, какой удивительной, какой светлой была эта самая Нюрка! Засидевшаяся в девушках, как старательно и не счесть умело боролась она за свое позднее счастье. И каким чудным светом озарилось ее лицо, когда она нашла в себе силы стать выше собственного эгоистического чувства. Зрители восхищались силой нравственного подвига этой скромной женщины, добровольно уступившей любимого буквально за несколько часов перед тем, как идти «под венец». Уступившей сопернице, которую тот, сам еще до конца не понимая, давно и тайно любил. Ради того, чтобы любимый ею человек был счастлив... Это был такой чистый, такой русский характер, что главный ролевой спектакль «В день свадьбы», поставленный в пятидесятых годах на томской сцене М. А. Юфой, до сих пор в деталях помнят старые театралы...

— И для меня самой та роль очень памятна, — говорит народная артистка РСФСР Людмила Долматова. — Ведь это — одна из моих первых больших работ в томской драме. А какой был спектакль, какие партнеры! Старый вахтанговец Евгений Максимов, игравший отца. Молодой Георгий Лесников...

Жизнь актера — в его ролях, ее этапы — спектакли. И помнятся они все, как дети, — любимые и не очень, удачливые и не слишком... Когда творческая жизнь артиста подходит к какому-либо рубежу, они все возникают в памяти, заходят в комнату, как-то не мешая друг другу. И становятся не частью воспоминаний, а частью реального бытия: ведь минувшее — неразрывная часть нашего настоящего...

Как человек становится артистом, что такое призвание? Из ста девочек три четверти мечтают о том, чтобы стать актрисой. В искусство входят семь-восемь. Народной артисткой становится, в лучшем случае, одна... Где, как зародилась в уральской девочке Люде эта внутренняя потребность творчества, которая совсем не то, что увлечение внешней мишурой сцены? В городке Долматове, где до войны был очень неплохой театр, куда приезжали выступать крупные артисты из ближнего Свердловска? В школьном театре, где почти все было, как в настоящее, даже абонементы на спектакли распространялись?

Возможно, истоки именно там. Но потом был сорок первый год... И довоенная жизнь, и заснеженное Приуралье, и детская мечта о сцене — все это отодвинулось далеко-далеко. И все-таки, видимо, даже в бойце-зенитчице тогда жила душа актрисы, прорывалась в редкие минуты отдыха. Иначе не попала бы Людмила Ивановна со временем в ансамбль войск ПВО Второго Белорусского фронта. Там, в Прибалтике, читала она бойцам «Русский характер» Алексея Толстого, фронтовой очерк Елены Кононенко «Машенька», страстную публицистику Ильи Эренбурга. Здесь, в ансамбле, встретила она легендарного студента Ленинградского университета Владимира Коняева, ставшего верным спутником в жизни и на сцене.

И тем не менее предложение поступить после демобилизации в театральный институт (существовал тогда такой вуз в Свердловске) она встретила с недоумением и чуть ли не с испугом.

— Не было у меня внутренней уверенности, что го- жусь для сцены. — улыбается Людмила Ивановна. — Пошла сдавать экзамены чуть ли не «на авось». А при-

няли с первого тура. Предложили исполнить этюд: мне вручают правительственную награду...

Ей повезло с учителями. В те годы в Свердловском институте преподавали видные педагоги из Щукинского училища — О. И. Старостина, Б. Г. Кульнев, В. Н. Прокофьев — автор известной монографии о К. С. Станиславском, видный театральный критик И. Д. Сегеди, другие известные в театральном мире деятели. Она училась с жадностью, как учились в те годы многие фронтовики, с наслаждением ловя и впитывая в себя знания. Училась у корифеев сцены — их много тогда приезжало в Свердловск, — высочайшей требовательности к себе, умению, овладев мастерством, не перестать ощущать театр как служение, искусство — как святое дело. Может быть, потому и сыграла Людмила Ивановна столько светлых и чистых русских женщин — Щелканову в «Золотой карете» Л. Леонова, ту же Нюрку, Марию А. Салынского. Может быть, эта внутренняя цельность, высокий нравственный заряд, который она умела рассмотреть в любой роли, позволили ей недавно сыграть горьковскую Вассу, человека очень далекого от нее и от нашего времени и по мироощущению, и по жизненным установкам, позволил увидеть в этом образе трагическое зерно.

— Любимая роль, запомнившийся спектакль? — улыбается Людмила Ивановна на «репортерские» вопросы. — Ведь их было так много и таких разных — от Элизы Дулитл в «Пигмалионе» Б. Шоу до Валентины в известной пьесе М. Рождина. И неожиданно вспоминает, как весь театр вставал, приветствуя ее отважную кубинку Терезу из пьесы Г. Мдивани. Это было во Владивостоке, во время карибского кризиса, когда весь город встречал на набережной корабли, возвращавшиеся с Острова свободы...

Классика и современность. Проблема, о которой уже не первое десятилетие ожесточенно спорят специалисты и зрители.

— Не принимаю спектакли, когда классическая пьеса уродуется и искажается в угоду модным новациям. Но, конечно, нужен современный взгляд. Для меня, например, идеальный пример такого прочтения классической пьесы — товстоноговская постановка «Мещан». Вот как надо сейчас понимать и ставить Горького!

Творческие планы... Об этом неизбежно спрашивают артиста.

— Мне дороги мои последние работы, — отвечает Людмила Ивановна, — в том числе и Диана Владимировна из «Ретро» — ведь в ней еще столько неразраченной женственности, жажды счастья. И все-таки сильнее всего я тоскую по большой роли в большом современном спектакле. Хочется сыграть нашу современницу, активного гражданина развитого социалистического общества.

Этот ответ естествен для коммуниста, делегата XXVI съезда КПСС, активной общественницы, председателя правления Томского отделения Всероссийского театрального общества, народной артистки РСФСР Людмилы Долматовой, все роли которой — независимо от их временной принадлежности — всегда пронизаны острым ощущением современности.

Мы, благодарные зрители, уверены, что еще не раз увидим ее в такой роли.

Б. БЕРЕЖКОВ,